Глава 811: Король Сун действует!

-М-м.

Король Сун слегка кивнул. Фуменг Линча был генеральным защитником Цыси и имел высокий статус и большое влияние. В ранние годы у него была возможность встретиться с этим великим генералом. Хотя этот самый старший из императорских великих генералов казался грубым и хамским, на самом деле он был исключительно проницательным человеком.

Надежный помощник, которого Фуменг Линча отправил из Цыси, был предельно осторожен, не шел по обычным дорогам в столицу, а путешествовал по многим объездным путям. Иногда он останавливался, иногда сворачивал, и даже иногда пробирался по совершенно другой дороге. Короче говоря, преследовать его было чрезвычайно хлопотно. Когда он приблизился к столице, этот подчиненный стал еще более осторожным, сделав большой обход, чтобы войти через южные ворота вместо западных ворот.

Подчиненные подражали своим начальникам, и король Сун был вполне способен увидеть характерные черты Фуменга Линча в этом человеке.

- Достнь портрет. Так как этот ребенок Ван Чун рассматривает этот вопрос с такой важностью и даже доверил мне его, я не могу допустить никаких ошибок. Столько людей проходят сквозь ворота, что птицы Старого Орла могут не успеть. Смотри внимательно. Ему нельзя позволить проникать в город без нашего ведома. - Твердо сказал король Сун.

-Да! - Ответили в унисон старый дворецкий и эксперт в черной одежде с ледяным выражением лица.

Король Сун был императорским принцем Великой Династии Тан, и за несколько поколений в его доме накопился огромный запас ресурсов и множество экспертов, а не только старый дворецкий. Одетый в черное эксперт был одним из них.

Время медленно шло, и по мере того, как тьма углублялась, король Сун и его группа растворялись в тени, и их присутствие превратилось в ничто. Никто из них не двигался, превращаясь в скульптуры на обочине дороги. Через некоторое время, когда ворота уже почти закрывались, мутные глаза старого дворецкого внезапно засияли резким и ястребиным светом.

Почти в то же время глаза короля Суна дернулись и его тело выпрямилось. Хотя он оставался неподвижным, его взгляд был прикован к торговцу Ху в тюрбане, глаза которого, казалось, были уперты в землю. Хотя этот торговец Ху делал все возможное, чтобы оставаться незаметным, он был совершенно очевиден в этих воротах, в которые обычно проходили ханьцы.

И умный, и тупой.

Король Сун хихикнул, и внезапно вышел, идя против потока толпы. Он остановился перед торговцем Ху, мешая ему пройти дальше.

-Кифу Ли, я долго ждала тебя.

Такие простые и тихие слова, возможно, были раскатом грома в ушах этого торговца Ху. Его плечи задрожали, и он поднял голову, его глубокие голубые глаза широко открылись от шока.

-Хм, именно тот, кого я ищу.

Королю Суну даже не нужно было проверять рисунок. Одной реакции этого торговца Ху было достаточно, чтобы подтвердить, что он был доверенным подчиненным Фуменга Линча. Кифу Ли мгновенно почувствовал сильную опасность, и его даньтянь взорвался от бури энергии. Но прежде чем он успел что-то сделать, серебряная туфля слегка ударила по земле. Невероятно мощная энергия прошлась по земле, мгновенно прорываясь сквозь оборону торговца Ху и проникая через мыс Юнцюань на подошве его ступни в остальную часть его тела. В считанные минуты все тело Кифу Ли уже было под контролем короля Суна.

Король Сун двигался с такой скоростью и тонкостью, что битва началась и закончилась до того, как окружающая толпа даже заметила.

-Ваше Высочество, рисунок молодого мастера Чуна! Это он, без сомнения. - Прошептал старый дворецкий, появляясь как призрак рядом с Королем Суном. На развернутой бумаге в его руках был рисунок Ху, который точно соответствовал торговцу Ху, стоящему перед ними.

-Это он!

Лу Тин тоже подошел, и поднял рукава торговца Ху рукой, после чего заметил черную букву □, вытатуированную на его правом запястье. Лу Тин не знал боевых искусств, поэтому он не помог перехватить подчиненного Фуменга Линча. У него была другая цель.

- Кифу, если ты приехал в столицу, почему ты не сказал нам? Хаха, разве твой дедушка не сказал, что написал мне письмо? Передай его: дай мне взглянуть.

Лу Тин улыбнулся, протянул правую руку и плавно извлек письмо из груди Кифу Ли. У Лу Тина было очень спокойное выражение лица, создававшее ощущение, что он старый друг торговца, и никто не заметил ничего странного. Свист! Письмо было открыто, а белый лист бумаги удален. Его глаза прищурились и улыбнулись. Лу Тин начал просматривать письмо.

А потом он уставился на киноварную печать, отпечатанную в правом нижнем углу бумаги.

Лу Тин опустил голову и прошептал так, что только король Сун и старый дворецкий могли слышать.

-Ваше Высочество, это действительно печать Протектора Цыси Фуменга Линчи. Ваш подчиненный однажды видел ее в записях Бюро Военного Персонала. В этом нет никаких сомнений.

Задача Лу Тина в этой операции была простой. Ему просто нужно было узнать, было ли письмо Фуменга Линча настоящим или поддельным.

Бузз!

При этих словах король Сун и дворецкий побледнели. Король Сун немедленно взял письмо у Лу Тина и перечитал его, и, когда он это сделал, его лицо превратилось в гримасу. Все, что сказал Ван Чун в своем письме, было подтверждено, но это не было настоящей заботой короля Суна. Его нисколько не удивили амбиции Фуменга Линчи, и он ожидал этого дня с момента их первой встречи много лет назад.

Его по-настоящему заботило имя Принца Великого Тана, которому Фуменг Линча поклялся в верности в письме.

-Хаах...

Король Сун положил письмо в рукав, разочарованно вздохнув. Столица гудела от слухов о принце, упомянутом в письме. Но король Сун всегда верил, что члены императорского дома, потомки истинного дракона, будут иметь некоторое чувство добра и зла.

Великий Тан был Великим Танем Ханьцев, а его царство было царством Хань. Император Тайцзун полагался на свое военное мастерство, чтобы покорить мир, а не на Ху, чтобы те добровольно поклялись в верности ему. Разные вещи имели разные приоритеты, и империя также имела свои основные и второстепенные цели. Король Сун не верил, что у него есть какие-либо предубеждения против Ху, но он видел, что Ху подчеркивает первенство сильного над слабым, без понятия доброжелательности. Единственной истинной империей была империя хань, которая управляла концепцией милосердия, создав нынешнюю ситуацию, когда Ху и Хань сосуществовали в мире и порядке.

Этот принц нес кровь истинного дракона, имел силу и квалификацию, чтобы унаследовать трон, но он даже не понимал этого основного принципа. Напротив, он вступил в сговор с Великим Генералом Ху границы, что было огромным табу для принцев. Для такого принца быть на троне было бы бедствием. Король Сун всегда смотрел на всех принцев дворца с одинаковой добротой и не имел склонности к тому или иному принцу.

Но сговор с Великим Генералом Ху, потрясший саму основу правил Великого Тана, был тем, чего Король Сун не мог принять.

-Поехали. Здесь слишком много людей. Мы поговорим об этом в карете.

Разум Короля Суна гудел от мыслей, но он быстро повернулся и пошел к безымянной карете на обочине дороги. Позади него старый дворецкий и эксперт в черной одежде подняли подчиненного Фуменга Линчи и понесли его в карету.

-Хиах!

Карета начала двигаться, быстро проходя через городские ворота и исчезая среди шумных улиц.

……

-Ваше Высочество, что нам теперь делать? Должны ли мы передать письмо Его Величеству? - Сказал Лу Тин.

Настроение в экипаже было тяжелым. Лу Тин был первым, кто увидел это обещание верности этому принцу, но, когда он вошел в карету, письмо было передано всем остальным, прежде чем наконец вернулось обратно в руки Лу Тина. Содержание этого письма было слишком шокирующим. Если бы связь между этим принцем и Фуменгом Линча была обнародована, это вызвало бы сильный шторм.

Нет, не сильный шторм, а землетрясение, которое потрясет Императорский Двор.

Хотя Ван Чун уже упоминал этот вопрос в своем письме, только после того, как они действительно увидели этот тайный залог верности, они почувствовали истинный вес этого вопроса. Прямо сейчас право выбора принадлежало партии короля Суна. Они решали, разоблачить этот вопрос или нет.

-Что сказал Ван Чун в своем письме?

Сложный взгляд мелькнул в глазах короля Суна, когда он повернулся к Лу Тину.

- По правде говоря, Ваше Высочество не должно беспокоиться из-за этого. Ваше Высочество всегда оставалось в стороне от вопросов Императорского Дворца. Молодой мастер Чун также предсказывал это и знал, что Ваше Высочество будет очень противоречивым, даже после того, как узнает об этом сговоре. Таким образом, молодой мастер Чун сказал, что Ваше Высочество не должно беспокоиться или вовлекать себя в это дело. Ваше Высочество должно только спокойно наблюдать. Когда придет время, Ваше Высочество, естественно, поймет это. - Спокойно сказал Лу Тин.

Лу Тин очень восхищался этим наследником Клана Ван в далеком Ушане. Он был там в самом начале, свидетелем, когда Ван Чун привел свою младшую сестру Ван Сяояо в Павильон Огромного Журавля, и видел, как Ван Чун вырвал победу из челюстей поражения на юго-западе и стал маркизом. Он также видел, как дальновидные планы Ван Чуна в западных регионах шаг за шагом делали регион более стабильным.

Лу Тин чувствовал невероятную гордость в своем сердце.

Лу Тин всегда любил продвигать молодое поколение, и именно благодаря Ван Чуну, Лу Тин чувствовал наибольшую гордость. Его восходящий путь доказал самые ранние суждения Лу Тина. Это была истинная опора государства, благословение для Великого Тана и его народа.

-М-м.

Услышав совет Лу Тина, король Сун наконец кивнул. Этот юноша постепенно превращался в способного человека, который мог взять на себя часть его бремени и забот.

-Так как этот ребенок Ван Чун говорит, что обо всем позаботился, давайте просто сделаем, как он говорит.

http://tl.rulate.ru/book/3937/634127